

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.34

№ 1 (16) / 2018, с. 16—23

КВАЛИФИКАЦИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕДР ПО ОБЪЕКТИВНЫМ ПРИЗНАКАМ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ (СТ. 255 УК РФ)

Павел Рустамович Базаров

Уральский юридический институт МВД России

E-mail: blogbox66@yandex.ru

Современная действительность свидетельствует, что особенностью развития отечественной экономики является всемерное использование имеющихся на территории нашего государства запасов недр. В этой связи вопросы соблюдения правил охраны и использования недр, как важнейших материальных благ, влияющих на пополнение бюджета государства и благосостояние населения, должны находиться под строгой правовой охраной, в том числе мерами уголовно-правового характера. В данной статье анализируются проблемы квалификации нарушений правил охраны и использования недр по объективным признакам состава преступления (ст. 255 УК РФ).

Ключевые слова: уголовное право, состав преступления, нарушение правил охраны и использования недр, объект состава преступления, предмет состава преступления.

CRIMINALIZING THE VIOLATION OF REGULATIONS FOR PROTECTION AND USE OF SUBSOIL FOR OBJECTIVE SIGNS OF CORPUS DELICTI (ARTICLE 255 OF THE CRIMINAL CODE)

P. R. Bazarov

Modern reality shows that feature of the development of the national economy is making full use of existing on the territory of our State subsoil stock. In this context, issues of compliance regulations for protection and use of subsoil, as essential material goods that affect recharge of the State budget and welfare must be under strict legal protection, including measures of criminal law nature. This article examines the problem of qualification of breaches of the rules of safety and use of subsoil for objective signs of corpus delicti (Article 255 of the Criminal Code).

Keywords: criminal law, the offence of violation of regulations for protection and use of the subsoil, the object of the offence, the subject of the offence.

Согласно устоявшегося в течение многих десятилетий в отечественной уголовно-правовой науке подхода, под составом преступления принято понимать совокупность четырёх основных элементов, включающих в себя объективные и субъективные признаки, которые позволяют квалифицировать деяние в качестве преступления, предусмотренного конкретной нормой уголовного

закона — пунктом, частью, статьёй Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту данной научной статьи — УК РФ). Проблемам исследования общего понятия состава преступления и уголовно-правовой квалификации отдельных видов преступлений всегда уделялось и в настоящее время вполне заслуженно уделяется большое внимание [6; 9; 10; 17; 18].

Среди элементов состава преступления нельзя выделять более важные или менее важные. Каждый элемент состава преступления имеет высокий уровень научно-практической значимости, так как согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение такого деяния, которое содержит все признаки (всех элементов) состава преступления, предусмотренного уголовным законом. Вместе с тем, анализ научной и учебной литературы показывает, что анализ уголовно-правовой характеристики общего понятия состава преступления и состава отдельных видов преступлений осуществляется, прежде всего, с объекта состава преступления. Высокий уровень значимости данного элемента состава преступления для теории уголовного права, следственной и судебной практики квалификации преступлений обусловил большое внимание изучению объекта состава преступления со стороны учёных [4; 7; 14; 15; 16]. В учебниках по уголовному праву, научных статьях в качестве объекта состава преступления признаются охраняются уголовным законом общественные отношения [5, с. 114; 14, с. 30; 21 с. 85]. Объекты составов преступлений совершенно обоснованно подразделяются на родовую, видовой, непосредственный. Здесь важно отметить, что вышеприведённая теоретическая классификация законодательно закреплена в УК РФ 1996 г. при структурировании Особенной части УК РФ на разделы, главы и статьи. Согласно названию раздела IX УК РФ (преступления против общественной безопасности и общественного порядка), содержащиеся в нём все составы преступления должны иметь один и тот же родовый объект в виде охраняемых уголовным законом общественных отношений в сфере общественной безопасности и общественного порядка. Как известно, в данный раздел УК РФ включена и глава 26 УК РФ (экологические преступления). Это дало повод отдельным учёным считать, что такой объект, как экологическая безопасность, представляет собой одну из разновидностей родового объекта — общественная безопасность [23, с. 34]. Однако вызывает сомнение состоятельность такого научного подхода. Как показывают результаты анализа составов преступлений, расположенных в разделе IX УК РФ, не все они имеют один и тот же родовый объект. Сказанное относится, в том числе, к составам экологических преступлений. По мнению некоторых учёных, родовым объектом составов преступлений в сфере экологии выступают охраняемые

уголовным законом общественные отношения по рациональному использованию, сохранению качественно благоприятной для людей природной среды как биологической основы их здоровья и жизнедеятельности, а также по обеспечению экологической безопасности населения [8, с. 23].

По мнению автора данной научной статьи, применительно к составам экологических преступлений в качестве родового объекта следует признавать охраняемую уголовным законом относительно самостоятельную группу общественных отношений в сфере окружающей среды, так как экологическая безопасность по отношению к общественной безопасности представляет собой относительно самостоятельное понятие. На это прямо указывают нормы Конституции Российской Федерации, некоторых федеральных законов и иных нормативных правовых актов, где вышеназванные понятия приводятся как равнопорядковые по отношению друг к другу, а не поглощающие одним другое. Например, в ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации закреплено, что в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов находятся: защита общественной безопасности» (п. «б»); охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности (п. «д»). Из этого следует, что на высшем законодательном уровне закреплено разграничение понятий общественной безопасности и экологической безопасности. Подобный подход предусмотрен в Федеральном законе о безопасности¹ и в Стратегии национальной безопасности². В ст. 2 УК РФ охрана общественной безопасности и охрана окружающей среды также определены в качестве самостоятельных задач уголовного закона, аналогичный подход закреплён и в административном законодательстве (ст. 1.2 КоАП РФ).

По мнению автора данной научной статьи, вышеизложенное является важным аргументом, основанном на нормах отечественного законодательства, в пользу того, что в Особенной части УК РФ не следует экологическую безопасность признавать в качестве одной из неотъемлемых составляющих общественной безопасности. Следовательно, родовый объект составов экологических преступлений отличается от родового объекта составов преступлений против общественной безопасности.

¹ О безопасности. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015). СПС КонсультантПлюс.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683. СПС КонсультантПлюс.

Поэтому нет оснований признавать родовым объектом состава экологического преступления — нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ) общественные отношения в сфере общественной безопасности и общественного порядка. Как это вытекает из названия раздела IX УК РФ, в нём следует предусмотреть две группы составов преступлений: 1) против общественной безопасности; 2) против общественного порядка. Составы экологических преступлений, с учётом самостоятельности их родового объекта, следует исключить из раздела IX УК РФ и структурно предусмотреть в новом самостоятельном разделе Особенной части УК РФ. Реализация данного предложения в законотворческой деятельности обеспечила бы правильное определение родового объекта составов экологических преступлений. Сформулированное предложение находит поддержку в отдельных научных работах, где тоже говорится о целесообразности выделения составов экологических преступлений в отдельный раздел [11, с. 28; 3, с. 273]. Кроме этого, результаты экспертных опросов сотрудников правоприменительных органов, научно-педагогических работников из числа специалистов в области уголовного права свидетельствуют, что более 4/5 респондентов согласны с предлагаемым законотворческим решением.

Также в качестве аргументов в пользу вышеизложенного следует подчеркнуть, что именно предлагаемый подход предусмотрен в Модельном уголовном кодексе для государств-участников СНГ. В нём, в частности, имеется самостоятельный раздел IX «Преступления против экологической безопасности и природной среды»¹. Многие государства-участники СНГ в своём национальном законодательстве учли положения данного Модельного уголовного кодекса при разработке Особенной части своих уголовных кодексов. Например, в УК Республики Армения предусмотрен самостоятельный раздел X «Преступления против безопасности окружающей среды», УК Республики Беларусь — раздел IX «Преступления против экологической безопасности и природной среды», УК Республики Таджикистан — раздел IX «Преступления против экологической безопасности и природной среды», УК Республики Узбекистан — раздел IV «Преступления в сфере экологии».

¹ Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ: принято постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17.02.1996 № 7-5 (ред. 16.11.2016). СПС Консультант Плюс.

Отдельные отечественные учёные предлагали родовым объектом составов экологических преступлений признавать специфическую группу однородных, комплексных общественных отношений, которые сложились в обширной сфере взаимодействия общества и природы и которые включают в себя отношения по рациональному природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности [22, с. 469]. Некоторые другие авторы родовым объектом составов экологических преступлений считают экологическую безопасность [3, с. 273; 20, с. 30]. Специалистами в области уголовного права при формулировании родового объекта составов экологических преступлений говорят об охране окружающей среды, экологической безопасности, охране природной среды. С учётом особой бланкетности норм, предусматривающих составы экологических преступлений, необходим научный анализ не только уголовного, но и экологического законодательства. Сущностные содержания понятий «охрана окружающей среды», «охрана природной среды» и «экологическая безопасность» имеют определённые различия. Эти понятия соотносятся между собой как общее (охрана окружающей среды) и частное (охрана природной среды, экологическая безопасность). Охрана окружающей среды является более широким понятием по отношению к охране природной среды, поскольку включает в себя охрану природных и антропогенных объектов. Согласно Федеральному закону «Об охране окружающей среды» охрана окружающей среды — это деятельность, направленная: на сохранение и восстановление природной среды; на рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов; на предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию её последствий. А экологическая безопасность — это состояние защищённости природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. Основопологающим в понятии экологической безопасности выступает то, что под ней понимается защищённость природной среды, которая представляет собой лишь часть всей окружающей среды. Наряду с этим, экологическая безопасность охватывает только защиту нарушенных экологических интересов путём принятия мер

за уже совершённое правонарушение, а охрана представляет собой установление правового режима, в том числе, и по предупреждению правонарушений. В ст. 42 Конституции Российской Федерации закреплено, что государство обязано обеспечивать охрану окружающей среды и гарантирует право каждого на благоприятную окружающую среду. В ст. 2 УК РФ предусмотрена, среди других задач уголовного закона, задача по охране окружающей среды. В главе XIV Федерального закона «Об охране окружающей среды» установлено, что уголовная ответственность предусматривается за нарушение правовых предписаний в области охраны окружающей среды. Таким образом, отечественное законодательство имеет задачей охрану окружающей среды в целом, состоящей из природной среды и экологической безопасности. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 г. № 21 по экологическим преступлениям также речь идёт об охране окружающей среды¹, а в предыдущем подобном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 14 прямо указывалось, что объектом экологических преступлений является окружающая среда².

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод, что родовым объектом состава преступления — нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ и других экологических преступлений являются охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере охраны окружающей среды. Данный вывод основан на вышеприведённых аргументах, а также на результатах анализа уголовного законодательства некоторых зарубежных стран. Например, раздел VII УК Австрии имеет название «Преступления против окружающей среды», раздел XXIX УК Германии — «Преступления против окружающей среды», параграф 6 УК Китайской народной республики — «Преступления против охраны окружающей среды», глава 22 УК Польши — «Преступления против окружающей среды». Кроме этого, в ходе экспертных опросов более 90 % респондентов также считают,

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 26.05.2015 № 19). СПС КонсультантПлюс.

² О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 14 (утратило силу). СПС КонсультантПлюс.

что экологические преступления причиняют вред окружающей среде в широком смысле.

В этой связи предлагается включить в УК РФ новый раздел «Преступления против окружающей среды». Виды составов преступлений в этом разделе следует сгруппировать по главам на основе видового объекта.

Отдельные авторы считают, что составы экологических преступлений надо разделить на две группы с учётом видового объекта посягательства: на компоненты живой природы; на компоненты неживой природы [3, с. 273]. Другие полагают, что составы экологических преступлений нужно классифицировать на следующие группы: в сфере реализации и охраны права граждан на благоприятную окружающую среду (ст.ст. 246—248 УК РФ); в сфере охраны стабильности окружающей среды и её природно-ресурсного потенциала (ст.ст. 249—262 УК РФ), при этом вторую группу предлагают подразделить на несколько подгрупп экологических преступлений: в сфере животного мира (ч. 1 ст. 249, ст.ст. 256—258 УК); в сфере растительного мира (ч. 2 ст. 249, ст.ст. 260, 261 УК РФ); в водной сфере (ст.ст. 250, 252 УК РФ); в сфере атмосферы (ст. 251 УК РФ); в сфере особо охраняемых территорий, природных объектов (ст.ст. 253, 259, 262 УК РФ); в земельной сфере (ст. 254 УК РФ); в сфере недр (ст. 255 УК РФ) [12, с. 38]. Другими авторами предлагается классифицировать составы экологических преступлений на преступления против: земли и недр; воздуха; вод; животного мира; растительного мира [19, с. 404].

В целом среди учёных проявляется единодушный подход, согласно которому составы экологических преступлений нужно классифицировать по их направленности на отдельные компоненты окружающей среды. В этой связи целесообразно в предлагаемый новый раздел «Преступления против окружающей среды» Особой части УК РФ включить отдельную главу «Преступления в сфере вод, атмосферы, земли и недр», где предусмотреть следующие составы экологических преступлений: нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ), загрязнение вод (ст. 250 УК РФ), загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ), загрязнение морской среды (ст. 252 УК РФ), порча земли (ст. 254 УК РФ), нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ).

Наряду с определением родового и видового объектов состава преступления — нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ) важное теоретическое

и прикладное значение имеет установление непосредственного объекта данного состава преступления. Под непосредственным объектом состава преступления — нарушение правил охраны и использования недр следует понимать охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере охраны недр и недропользования.

Диспозиция уголовно-правовой нормы, предусматривающей состав преступления — нарушение правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ) характеризуется особой бланкетностью. Объективная сторона данного состава преступления выражается в нарушении правил охраны и использования недр при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, а равно самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых. Данный состав преступления является материальным, так как согласно диспозиции ст. 255 УК РФ обязательным признаком объективной стороны данного состава преступления являются общественно опасные последствия в виде причинения значительного ущерба. Для правильной квалификации таких деяний необходимо обратиться к экологическому законодательству и другим нормативным правовым актам, которых, по справедливому мнению учёных, множество [1, с. 28].

Основным из них является Закон Российской Федерации от 21.02.1992 № 2395-1 (в ред. Федерального закона от 30.09.2017 № 283-ФЗ) «О недрах», которым регулируются отношения, возникающие в области охраны и использования недр, устанавливаются правовые и экономические основы охраны и комплексного рационального использования недр, обеспечивается защита интересов государства и граждан и прав пользователей недр, определяется понятие недр как часть земной коры, расположенной ниже почвенного слоя, а при его отсутствии — ниже земной поверхности и дна водоёмов и водотоков, простирающейся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения¹.

Важным нормативным правовым актом для правильной квалификации нарушения правил охраны и использования недр (ст. 255 УК РФ) по объективной стороне являются Правила охраны недр, утверждённые Постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 06.06.2003 № 71

¹ О недрах. Закон РФ от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 30.09.2017). СПС КонсультантПлюс.

(в ред. от 30.06.2009)². Данные Правила на основе положений вышеназванного Закона «О недрах», Федерального закона от 21.07.97. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», Правил организации и осуществления производственного контроля за соблюдением требований промышленной безопасности на опасном производственном объекте, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.99 № 263, Положения о лицензировании деятельности по производству маркшейдерских работ, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.06.2002 № 382, Положения о Федеральном горном и промышленном надзоре России, утверждённого Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.12.2001 № 841, предписывают пользователям недр обеспечить: соблюдение требований законодательства, а также утверждённых в установленном порядке стандартов (норм, правил) по технологии ведения работ, связанных с пользованием недрами; соблюдение требований технических проектов, планов и схем развития горных работ, недопущение сверхнормативных потерь, разубоживания и выборочной отработки полезных ископаемых; безопасное ведение работ, связанных с пользованием недрами; соблюдение утверждённых в установленном порядке стандартов (норм, правил), регламентирующих условия охраны недр, атмосферного воздуха, земель, лесов, вод, а также зданий и сооружений от вредного влияния работ, связанных с пользованием недрами; приведение участков земли и других природных объектов, нарушенных при пользовании недрами, в состояние, пригодное для их дальнейшего использования; сохранность разведочных горных выработок и буровых скважин, которые могут быть использованы при разработке месторождений и (или) в иных хозяйственных целях; ликвидацию в установленном порядке горных выработок и буровых скважин, не подлежащих использованию; выполнение условий, установленных лицензией или соглашением о разделе продукции.

Согласно ст. 49 Закона «О недрах» лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации о недрах, несут административную, уголовную ответственность в порядке, установленном законодательством

² Об утверждении Правил охраны недр. Постановление Федерального горного и промышленного надзора России от 06.06.2003 № 71 (в ред. от 30.06.2009). СПС КонсультантПлюс.

Российской Федерации. Основными требованиями по рациональному использованию и охране недр являются (ст. 23 Закона «О недрах»): соблюдение установленного законодательством порядка предоставления недр в пользование и недопущение самовольного пользования недрами; обеспечение полноты геологического изучения, рационального комплексного использования и охраны недр; проведение опережающего геологического изучения недр, обеспечивающего достоверную оценку запасов полезных ископаемых или свойств участка недр, предоставленного в пользование в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых; проведение государственной экспертизы и государственный учёт запасов полезных ископаемых, а также участков недр, используемых в целях, не связанных с добычей полезных ископаемых; обеспечение наиболее полного извлечения из недр запасов основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых и попутных компонентов; достоверный учёт извлекаемых и оставляемых в недрах запасов основных и совместно с ними залегающих полезных ископаемых и попутных компонентов при разработке месторождений полезных ископаемых; охрана месторождений полезных ископаемых от затопления, обводнения, пожаров и других факторов, снижающих качество полезных ископаемых и промышленную ценность месторождений или осложняющих их разработку; предотвращение загрязнения недр при проведении работ, связанных с использованием недрами, особенно при подземном хранении нефти, газа или иных веществ и материалов, сбросе сточных вод, размещении в пластах горных пород попутных вод и вод, использованных пользователями недр для собственных производственных и технологических нужд; соблюдение установленного порядка консервации и ликвидации предприятий по добыче полезных ископаемых и подземных сооружений, не связанных с добычей полезных

ископаемых; предупреждение самовольной застройки площадей залегания полезных ископаемых и соблюдение установленного порядка использования этих площадей в иных целях; предотвращение размещения отходов производства и потребления на водосборных площадях подземных водных объектов и в местах залегания подземных вод, которые используются для целей питьевого водоснабжения или технологического обеспечения водой объектов промышленности либо объектов сельскохозяйственного назначения или резервирование которых осуществлено в качестве источников питьевого водоснабжения.

При этом для квалификации преступления по ст. 255 УК РФ важно иметь в виду, что объективная сторона данного состава преступления включает в себя такое нарушение правил охраны и использования недр, повлекшее причинение значительного ущерба, при самовольной застройке площадей залегания полезных ископаемых или при производстве различных видов работ — при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию и эксплуатации горнодобывающих предприятий или подземных сооружений, которые не связаны с добычей полезных ископаемых.

Другим важным аспектом квалификации деяния по ст. 255 УК РФ является обязательное установление факта причинения значительного ущерба в результате нарушения правил охраны и использования недр. Понятие значительного ущерба относится к оценочной категории. Поэтому для обеспечения единообразного понимания, толкования и применения в следственной и судебной практике ст. 255 УК РФ предлагается дополнить данную статью примечанием, в котором предусмотреть законодательное определение понятия значительного ущерба применительно к анализируемому составу преступления, либо дать соответствующее разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Список литературы

1. Арямов, А. А. Уголовно-правовая охрана отношений недропользования: вопросы теории, нормативного регламентирования и практики правоприменения : монография / А. А. Арямов, Е. А. Шарфутдинов. — М., 2015.
2. Безрук, А. Н. Объект преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды / А. Н. Безрук // Вестник Астраханского государственного технического университета. Юридические науки. — 2005. — № 5.
3. Безрук, А. Н. Объект преступлений, связанных с загрязнением окружающей среды / А. Н. Безрук, П. В. Ерёмкин // Вестник Астраханского государственного технического университета. Юридические науки. — 2005.

4. Винокуров, В. Понимание объекта преступления как общественных отношений и применение уголовного закона / В. Винокуров // Уголовное право. — 2011. — № 1. — С. 15—21.
5. Галиакбаров, Р. Р. Уголовное право. Общая часть / Р. Р. Галиакбаров. — Краснодар, 2005.
6. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика / Л. Д. Гаухман. — М., 2011.
7. Дрожжина, Е. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступления / Е. Дрожжина // Уголовное право. — 2015. — № 3. — С. 30—35.
8. Жевлаков, Э. Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Э. Н. Жевлаков. — М., 1991.
9. Кадников, Н. Г. Квалификация преступлений и вопросы судебного толкования / Н. Г. Кадников. — М., 2011.
10. Кудрявцев, В. Н. Общая теория квалификации преступлений / В. Н. Кудрявцев. — М., 2006.
11. Лавыгина, И. В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности : дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Лавыгина. — Иркутск, 2003.
12. Лопашенко, Н. А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ / Н. А. Лопашенко. — СПб., 2002.
13. Мальцев, В. Виды непосредственного индивидуального объекта преступления / В. Мальцев // Уголовное право. — 2012. — № 1. — С. 58—65.
14. Мальцев, В. Понятие общего объекта преступления / В. Мальцев // Уголовное право. — 2012. — № 4.
15. Никифоров, Б. С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. — М., 1960.
16. Новосёлов, Г. П. Актуальные вопросы учения об объекте преступления: методологические аспекты : дис. ... докт. юрид. наук / Г. П. Новосёлов. — Екатеринбург, 2001.
17. Проблемы применения уголовного закона в современных условиях : сб. науч. статей по итогам науч.-пр. семинара в МосУ МВД России (24.05.2013), посвящ. памяти Н. И. Ветрова. — М., 2014.
18. Современные проблемы квалификации преступлений : сб. науч. статей по материалам науч. конф. в МосУ МВД России (25.05.2017), посвящ. памяти Л. Д. Гаухмана. — М., 2017.
19. Тангиев, Б. Б. Проблемы правоприменительной практики главы 26 УК РФ «Экологические преступления» и 10-летний опыт её применения : криминологическое и уголовно-правовое исследование / Б. Б. Тангиев // Уголовно-правовая защита конституционных прав человека (к 15-летию Конституции РФ): сборник материалов международной научно-практической конференции (26—27 мая 2009 г.). — СПб., 2009.
20. Травина, И. Г. Объект и предмет состава преступления ст. 260 УК РФ «Незаконная порубка деревьев и кустарников» / И. Г. Травина // Российский следователь. — 2006. — № 12.
21. Уголовное право России. Общая часть / под ред. А. И. Рапога. — М., 2011.
22. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н. И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова. — М., 1998.
23. Энциклопедия уголовного права ; Т. 23. Экологические преступления / отв. ред. В. Б. Малинин. — СПб., 2013.

References

1. Aryamov, A. A. Uголовно-pravovaya ohrana otnoshenij nedropol'zovaniya: voprosy teorii, normativnogo reglamentirovaniya i praktiki pravoprimereniya : monografiya / A. A. Aryamov, E. A. Sharafutdinov. — M., 2015.
2. Bezruk, A. N. Ob»ekt prestuplenij, svyazannyh s zagryazneniem okruzhayushchej sredy / A. N. Bezruk // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. YUridicheskie nauki. — 2005. — № 5.
3. Bezruk, A. N. Ob»ekt prestuplenij, svyazannyh s zagryazneniem okruzhayushchej sredy / A. N. Bezruk, P. V. Eryomkin // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. YUridicheskie nauki. — 2005.
4. Vinokurov, V. Ponimanie ob»ekta prestupleniya kak obshchestvennyh otnoshenij i primeneniye ugolovnogo zakona / V. Vinokurov // Ugolovnoe pravo. — 2011. — № 1. — S. 15—21.
5. Galiakbarov, R. R. Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' / R. R. Galiakbarov. — Krasnodar, 2005.
6. Gauhman, L. D. Kvalifikaciya prestuplenij: zakon, teoriya i prak-tika / L. D. Gauhman. — M., 2011.
7. Drozhzhina, E. Ob"ekt prestupleniya i ego vliyanie na kvalifikaciyu prestupleniya / E. Drozhzhina // Ugolovnoe pravo. — 2015. — № 3. — S. 30—35.
8. Zhevnikov, E. N. EHkologicheskie prestupleniya: ponyatie, vidy, problemy otvetstvennosti : avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk / E. N. Zhevnikov. — M., 1991.
9. Kadnikov, N. G. Kvalifikaciya prestuplenij i voprosy sudebnogo tolkovaniya / N. G. Kadnikov. — M., 2011.
10. Kudryavcev, V. N. Obshchaya teoriya kvalifikacii prestuplenij / V. N. Kudryavcev. — M., 2006.
11. Lavygina, I. V. EHkologicheskie prestupleniya: ugolovno-pravovaya harakteristika i problemy otvetstvennosti : dis. ... kand. yurid. nauk / I. V. Lavygina. — Irkutsk, 2003.

12. Lopashenko, N. A. *Ehkologicheskie prestupleniya: kommentarij k glave 26 UK RF* / N. A. Lopashenko. — SPb., 2002.
13. Mal'cev, V. *Vidy neposredstvennogo individual'nogo ob'ekta prestupleniya* / V. Mal'cev // *Ugolovnoe pravo*. — 2012. — № 1. — S. 58—65.
14. Mal'cev, V. *Ponyatie obshchego ob'ekta prestupleniya* / V. Mal'cev // *Ugolovnoe pravo*. — 2012. — № 4.
15. Nikiforov, B. S. *Ob'ekt prestupleniya po sovetskomu ugovnomu pravu* / B. S. Nikiforov. — M., 1960.
16. Novosyolov, G. P. *Aktual'nye voprosy ucheniya ob ob'ekte prestupleniya: metodologicheskie aspekty : dis. ... dokt. jurid. nauk* / G. P. Novosyolov. — Ekaterinburg, 2001.
17. *Problemy primeneniya ugovnogo zakona v sovremennyh usloviyah : sb. nauch. statej po itogam nauch.-pr. seminarov v MosU MVD Rossii (24.05.2013), posvyashch. pamyati N. I. Vetrova*. — M., 2014.
18. *Sovremennye problemy kvalifikacii prestuplenij : sb. nauch. statej po materialam nauch. konf. v MosU MVD Rossii (25.05.2017), posvyashch. pamyati L. D. Gauhmana*. — M., 2017.
19. Tangiev, B. B. *Problemy pravoprimenitel'noj praktiki glavy 26 UK RF «Ehkologicheskie prestupleniya» i 10-letnij opyt eyo primeneniya : kriminologicheskoe i ugovno-pravovoe issledovanie* / B. B. Tangiev // *Ugolovno-pravovaya zashchita konstitucionnyh prav cheloveka (k 15-letiyu Konstitucii RF) : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (26—27 maya 2009 g.)*. — SPb., 2009.
20. Travina, I. G. *Ob'ekt i predmet sostava prestupleniya st. 260 UK RF «Nezakonnaya porubka derev'ev i kustarnikov»* / I. G. Travina // *Rossijskij sledovatel'*. — 2006. — № 12.
21. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast' / pod red. A. I. Raroga*. — M., 2011.
22. *Ugolovnoe pravo. Osobennaya chast' / pod red. N. I. Vetrova i YU. I. Lyapunova*. — M., 1998.
23. *Ehnciklopediya ugovnogo prava ; T. 23. Ehkologicheskie prestupleniya / otv. red. V. B. Malinin*. — SPb., 2013.

Дата поступления статьи: 18.02.2018